

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Педро Кальдерон

Жизнь – это сон

Перевод с испанского
Инны Тыняновой

**Педро Кальдерон
Жизнь – это сон
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»**

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7136985
Жизнь – это сон: ФТМ; Москва; 2018
ISBN 978-5-4467-3133-6

Аннотация

Двадцать лет назад Басилио, королю Полонии, было предсказано, что его сын Сехизмундо принесет в семью смерть и раздор и попытается убить своего отца. Басилио пугается еще больше, когда при родах умирает его жена. В конце концов король решает не рисковать престолом и жизнью и отправляет маленького Сехизмундо в темницу, лишив всех прав законного наследника. Но спустя два десятка лет Басилио раскаивается в содеянном и решает вернуть сыну все, что отнял, и испытать его властью.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Педро Кальдерон Жизнь – это сон

Действующие лица

Басилио, король Польши.

Сехизмундо, принц.

Астольфо, герцог Московии.

Клотальдо, старик.

Кларнет, слуга Росауры.

Эстрелья, инфанта.

Росаура, знатная дама.

Солдаты.

Придворные дамы.

Свита.

Певцы и музыканты.

Слуги.

Действие происходит при дворе польского короля, в крепости неподалеку и в горах.

Действие первое

С одной стороны – поросшие лесом горы, с другой – башни, подножие которой служит тюрьмой Сехизмундо.

Росаура, в мужском платье, появляется на вершине утеса и начинает спускаться в долину.

Явление первое

Росаура одна.

Росаура

О гиппогриф мой старый,
Ты мчался с ветром неразлучной парой!..
Зачем же так стремиться
Бесхвостой рыбой, и бесперой птицей,
И зверем без сноровки
И без чутья? Куда летел, неловкий,
В неистовстве ретивом
По трещинам, оврагам и обрывам?
Останься здесь, у склона,
Впряженный в колесницу Фаэтона,
А я крутой тропою,
Мне, видно, уготованной судьбою,
Пойду теперь вслепую
Сквозь эту чащу, колкую, густую,

Вниз по скалистым пикам,
Что морщат лоб на этом солнце диком.
Что ж, Польша, не приветиши
Пришельца? Шаг его ты кровью метишь.
Со счастьем тот расстался,
Кто на горе твоей на горе оказался.
Судьба одна от века:
Нет жалости нигде для человека.

Появляется Кларнет.

Явление второе

Росаура, Кларнет.

Кларнет

Для двух... И в поговорках
Слугу не забывают на задворках!
Раз в путь вдвоем пускались,
И с нашей родиной вдвоем прощались,
И натерпелись горя,
А под конец, и жалуясь и споря,
На горке очутились
Вдвоем и с горки той вдвоем скатились,
Так разве мне не в пору
Прийтись и к счету здесь и к разговору?

Росаура

Совсем не в этом дело...
Тебя, Кларнет, я трогать не хотела,
Чтоб за твое мученье
Ты в жалобах почерпнул утешенье.
Философ неизвестный
Сказал, что жалоба имеет вкус чудесный,
И если горя нету,
За ним скитаться надобно по свету.

Кларнет

Да твой философ, верно,
Был горький пьяница. И было бы не скверно
Лупить его почаше,
Затем, чтоб жалобы ему казались слаще!
Но, право, нам, сеньора,
Не легче от такого разговора.
Где нам найти подмогу?
А солнце уж пускается в дорогу...

Росаура

Что отвечать – не знаю,
Кларнет; твои скитанья разделяю,
И все сомненья тоже
Должна я разделять с тобой...

Кларнет

О Боже!

Куда мы завернули?

Росаура

Меня глаза, быть может, обманули,
Иль ум во мне смешался,
Но в робком свете, что у дня остался,
Я словно вижу зданье
Невдалеке.

Кларнет

А коль мое желанье
Не врет, уж мы под крышей.

Росаура

Где скалы подымаются все выше,
Куда не глянет солнце,
Я вижу башни дверь или оконце;
С облупленным фасадом,
Здесь, рядом с лесом и с горами рядом,
Груба и неприветна,
Она почти что вовсе незаметна
Средь скал, пронзивших тучи,
И камнем кажется, упавшим с кручи.

Кларнет

Так подойдем скорее,
И, верно, сделаем куда мудрее,
Чем башней любоваться.
Живут там люди; надо постараться
Найти приют.

Росаура

По счастью,
Открыта дверь (хоть, право, черной пастью
Она должна казаться),
И так как свет не может к ней пробраться,
А небо все темнее,
Мне с каждою минутою страшнее.
В том чреве ночь зачата
И, видно, здесь родится в час заката.

Сышен звон цепей.

Кларнет

О небо! Что я слышу? Все пропало!

Росаура

Меня огнем и холодом сковало.

Кларнет

Никак, звенят цепями?
Бьюсь об заклад, что в этой черной яме
Преступник скрыт ужасный...

Сехизмундо (в башне)

О горе, горе мне, о я несчастный!

Росаура

Отчаянье какое!
Опять дрожу и лишена покоя.

Кларнет

Пугающие звуки!

Росаура

Кларнет! Бежим от страха и от муки!

Кларнет

Я, право, так робею,
Что и бежать, наверно, не сумею.

Росаура

А если б и решился,
То между двух огней бы очутился...
В подобном положенье
Полезно вспомнить это выраженье.

Кларнет

Но случай тот с моим...

Росаура

Неодинаков?

Кларнет

Нет, между двух я очутился мраков.

Росаура

Не огонек ли эта
Полоска бледная слепого света,
Дрожащий луч туманный
Глухой звезды, мерцающий и странный,
Что делает лишь гуще
Темницы мрак, печальный и гнетущий?
Наверно... Отблеск слабый

Мне позволяет (издали хотя бы)
Все ж разглядеть темницу,
Живого трупа мрачную гробницу.
Глазам своим не веря,
Я вижу человека в шкуре зверя,
Звенящего цепями
Под бледным светом в этой темной яме.
Бежать нельзя отсюда:
Давай, Кларнет, послушаем покуда
Его рассказ ужасный.

Створки двери раскрываются; виден Сехизмундо, в цепях, одетый в звериную шкуру. В башне мерцает свет.

Явление третье

Те же и Сехизмундо.

Сехизмундо

О горе, горе мне! О я, несчастный!
Разрешите мои сомненья,
Небеса, и дайте ответ:
Тем, что родился на свет,
Я разве совершил преступленье?
Но все же, по размышленье,
Я мог и сам убедиться,
Что грозная ваша десница
Меня покарать должна:

Ведь худшая в мире вина –
Это на свет родиться.
Все же я знать хочу,
Чтоб не терзаться вечно
(Хоть я признаю, конечно,
Что за рожденье плачу),
За что я свой век влачу,
В вечную тьму погружен?
Я разве один рожден?
Ведь родились и другие...
В чем их права такие,
Каких я небом лишен?
Родится птица, и, богатой
Своей красотой блестая,
Она – лишь ветка живая
Или цветок пернатый,
Когда свой полет крылатый
Мчит в высоту она,
Тепла гнезда лишена,
Одной быстротой согрета...
Зачем же мне, в ком больше света,
Свобода меньшая дана?
Родится зверь, и на него
Надета цветная шкура,
Он – лишь звезды фигура
(Кисти лихой мастерство);
Лютο его естество,
Когда защита нужна;
С людьми глухая война

Требует много искусства...
Зачем же мне, в ком больше чувства,
Свобода меньшая дана?
Родится рыба и не дышит,
Вскинута хлябью морскою,
Она – членок с чешуею,
Что океан колышет;
Никто ее ход не слышит,
Когда, быстра и вольна,
Мерит моря до дна,
Все проходя расстоянья...
Зачем же мне, в ком больше знанья,
Свобода меньшая дана?
Родится ручей, и вьется
Межу цветами, тонок,
Он – серебристый змеенок,
Что меж цветов крадется,
Когда со звоном несется
Мимо цветов волна,
Полями окружена,
Отдавшись простора власти...
Зачем же мне, в ком больше страсти,
Свобода меньшая дана?
Дойдя до такой тоски,
Словно вулкан загораюсь,
И сердце вырвать стараюсь
И разорвать на куски.
Зачем так цепи тяжки?
За что такая потеря,

Что, бед глубину измеря,
Люди того лишены,
Что создал Бог для волны,
Для рыбы, для птицы, для зверя?

Росаура (*Кларнету*)

Здесь, видно, живет беда,
Страшны мне его признанья!

Сехизмундо

Кто слышал мои стенанья?
Клотальдо?

Кларнет (*тихо*)

Скажи, что да.

Росаура (*к Сехизмундо*)

Лишь грустный странник (о беда!),
Забредший под эти своды,
Слыхал про твои невзгоды.

Сехизмундо

Но, значит, твой час настал,

Раз я знаю, что ты узнал,
Что вовек я не знал свободы.

(Схватывает ее.)

Ты слышал мои откровенья,
И этой сильной рукою
Свершу я суд над тобою.

Кларнет

Я-то глух от рожденья,
Не слыхал.

Росаура

Я прошу прощенья
И считаю себя свободным,
Если ты рожден благородным.

Сехизмундо

Твой голос мне кажется ясным
И образ таким прекрасным,
А гнев мой таким бесплодным!
Кто ты? Пусть мало я
Знаю про белый свет,
И здесь с младенческих лет
Колыбель и тюрьма моя;

Пусть лишь глухие края
Помню я, где родился
И где навек скончался,
Где живу я, скелет живой,
Где живу я, мертвей с душой,
Где я говорить разучился;
Пусть в жизни я знал одного,
Всего одного человека,
И только его от века
Видал из мира всего,
И ведал лишь от него
Про небо и землю, — верю,
Пускай я подобен зверю,
Что я человек средь зверей,
Хоть зверем среди людей
В темнице я горе мерю.
Пусть брал я свои уроки
У зверей, что кругом блуждали,
У птиц, что кругом летали,
И звезд лучистые строки
Читал мой взор одинокий, —
Ты взору явил утешенье,
И слуху отдохновенье,
И роздых среди мучений,
Ты прервал мои пени,
И мне принес облегченье.
Когда на тебя взираю,
Прекрасным тебя нахожу,
И чем упорней гляжу,

Тем упорней глядеть желаю.
И сам я не понимаю,
Отчего так глаза жадны:
Ведь, на смерть обречены
За жажду, не знали жажды
И, жадно взглянув однажды,
Умереть, но глядеть должны.
Так лучше глядеть умирая;
Если смерть мне сулит твой вид,
То разлука что же сулит?
Горе, гнев или мука злая,
Впереди меня ожидая,
Злую смерть мне сулят равно,
И мне кажется – все одно:
Иль несчастному жизнь подарить,
Иль счастливого жизни лишить;
Значит, мне умереть суждено.

Росаура

Изумляюсь и поражаюсь
Тому, что пришлось увидеть.
Но, чтоб ничем не обидеть,
Спросить ни о чем не решаюсь.
С одним лишь я соглашаюсь,
Что, видно, самой судьбой
Мне послана встреча с тобой
В утешенье, коль утешает
Того, кто в жизни страдает,

То, что страдает другой.
Я слышал про одного
Мудреца: он был нищ настолько,
Бедняк, что трава лишь только
Была питаньем его.

Что в мире нет никого
Беднее, он был убежден.
Но как он был удивлен,
Когда увидал случайно
Мудреца другого, что тайно
Ел траву, что выбросил он!
Вот так и жил на земле я,
Своей судьбе покоряясь,
И тайно в душе возмущаясь,
И тайно себя жалея,
Исхода найти не умея
Среди своих забот...
У тебя я нашел исход:
Подобрал ты мои лишенья,
Превратил ты их в утешенья
Среди своих невзгод.
И если мои несчастья
Могут тебя утешить,
Выслушай их и возьми –
Те, что я бросил... Слушай:
Зовусь я...

Клотальдо (*за сценой*)

О стражи башни,
Трусливые сонные стражи!
Не слышите вы, что проникли
Чужие в эту темницу?..

Росаура

Смущен я: новое горе!

Сехизмундо

Пришел мой тюремщик Клотальдо.
Иль не довольно страдал я?

Клотальдо (за сценой)

Скорее, и осторожно,
Чтоб не успели скрыться,
Задержите их иль убейте.

Голоса (за сценой)

Измена!

Кларнет

О стражи башни!
Если вы нас сюда пустили,

Значит, дали выбрать дорогу,
Так хватайте нас – это проще!

Появляются Клотальдо с пистолетом в руках и солдаты. Лица у всех закутаны.

Явление четвертое

Те же, Клотальдо и солдаты.

Клотальдо (солдатам)

Лиц никто не открывайте!
Помните, что очень важно,
Чтобы нас, пока мы здесь,
Люди тайно не узнали.

Кларнет

Карнавал у них тут, что ли?

Клотальдо

Вы, которые случайно
В запрещенный круг вступили,
Сквозь препоны и границы,
Королевскому декрету
Вопреки, что запрещает
Приближаться к этим скалам,

Что хранят большую тайну, –
Жизнь отдайте и оружье,
Или дуло пистолета,
Горло змея из металла,
Выплонет две ядовитых
Пули, и дрожащий воздух
Бурным пламенем зажжется.

Сехизмундо

Знай, тиран и тюремщик:
Когда их тронуть посмеешь,
Жизнь моя станет добычей
Этой жалкой темницы;
Скорей о дикие скалы
Я разобью свое тело,
Скорей себя растерзаю
Ногтями, но не позволю,
Чтоб кто-нибудь их обидел
Иль им нанес оскорбленье.

Клотальдо

Если знаешь ты, Сехизмундо,
Сколь огромно твое несчастье,
Если знаешь, что волей неба
Ты, еще не родившись, умер
И что эта темница стала
Твоему бурливому нраву

Несокрушимой плотиной,
Неколебимой уздою, –
Зачем бушуешь?

(Солдатам.)

Закройте
Тесную дверь темницы,
Заприте его!

Сехизмундо

О небо!
Вы поступаете верно,
Лишая меня свободы!
Не то против вас гигантом
Я встал бы и, чтоб на солнце
Разбить зеркальные стекла,
На каменном основанье
Построил бы горы из яшмы.

Клотальдо

Вот затем, чтоб ты их не построил,
И лишили тебя свободы.

Солдаты уводят Сехизмундо и снова запирают в темницу.

Росаура (к Клотальдо)

Тебя оскорбляет, я вижу,
Гордыня. Зачем покорно
Я не просил о жизни,
У ног твоих распостерты?
Пусть милосердье проснется
В душе твоей; невозможно,
Чтоб отклика в ней не родилось
Ни смирению, ни гордыне.

Кларнет

Коли тронуть тебя не могут
Ни гордыня и ни смиренье,
Хоть действуют эти фигуры
В сотнях старинных мистерий, –
Я, ни смиренный, ни гордый,
А что-то посередине

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.